

Мурасатов Бурхан Абдыразакович

канд. филол. наук, доцент

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

г. Бишкек, Кыргызстан

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Аннотация: в статье рассматривается определение места и грамматической природы словосочетаний, специальное и углубленное рассмотрение структурных типов словосочетаний и их грамматическое значение. Автор также выявляет особенность использования словосочетаний в разговорной речи.

Ключевые слова: грамматическое значение, грамматическая категория, грамматическая форма, морфология, синтаксис, семантика, стилистика, части речи, синонимия, словосочетания, структура, системное отношение, изафетная конструкция, парцеляция.

Отдельные слова обладают только номинативной функцией, то есть называют отдельные предметы, явления, действия, признаки, количество.

Сочетания слов в зависимости от их функциональных и структурных особенностей образуют синтаксические структуры, которых распадается на три синтаксических типа: предложения, словосочетания и аналитическая форма.

В кыргызском языке в организации словосочетаний, как и в других структурных частях синтаксиса, отражается стремление разговорной речи к экономности, эмоциональности выражения. Своеобразие многих сочетаний, бытующих в разговорной речи заключается в том, что они нарушают границы лексического наполнения схемы, пределы определенной структурно-семантической конструкции, характерной для письменной речи.

Письменная речь, регламентированная в своем употреблении, строго придерживается дифференциации выражения. Разговорная речь путем контаминации в одну и ту же схему вмещает разнообразные отношения. Контаминация

структурно-семантических конструкций на уровне словосочетаний в разговорной речи занимает большое место.

В тюркологических исследованиях обычно называют следующие реализации этого типа словосочетания:

1. имя существительное+глагол (талаагакетти). По семантике выделяются сочетания, выражающие направление, а от них отпочковывается группа, выражающая соприкосновение (балага жолукту);

2. имя действия на- у + глагол (окууга чуркап кетти). Сочетания с подобной реализацией выражают цель, мотивировку действия;

3. существительное+прилагательное (данга мол). Этот семантико-структурный тип интерпретируется как сочетания, выражающие предметный признак прилагательного.

Главная причина употребления словосочетаний с зависимым словом в дательном падеже – это стремление разговорной речи к экономности выражения. Она достигается за счет замены послеложных и других осложненных словосочетаний словосочетаниями, организованными более простыми средствами – падежными окончаниями. Замена осуществляется не только в пределах единого семантического плана. Иногда сочетания с различной семантикой, имеющие в письменной речи самостоятельное выражение, в разговорной на основе переосмысления подводятся к однотипному выражению: Сенин ак экениң жөнүндө справка бер – Сенин актыгыңа кагаз бер.

Сочетания с управляемым словом в форме дательного падежа заполняются лексически, по типу причастие – глагол, выражающий чувство: Күлгөнүнө иренжиди, келгине кубанды и.т. п.

Глагольная основа на-ган в данном сочетании выступает в качестве субстантива, поэтому она принимает падежные окончания. Если рассмотреть сочетание схематично, то его компоненты имеют объектную связь. Аналогом к ним могут быть сочетания типа существительное + глагол: сөзүнө иренжиди.

Очень широко реализуются в разговорной речи сочетания типа существительное в направительном падеже+прилагательное: малга бай, данга бай.

В дополнение к приведенным им примерам можно назвать сочетания, расширяемые словами уста, чебер: жыгачка уста, кийимге чебер.

Как уже отмечалось, расширенная реализация словосочетания с управляемым словом в форме дательного падежа связана с упрощением послеложных конструкций.

Делиберативные отношения, выражаемые в письменной речи с помощью послелогов жөнүндө, тууралуу, в разговорной речи часто передаются сочетанием, организуемым посредством постановки зависимого слова в форме дательного падежа.

Такого рода упрощения послеложного сочетания возможны при трехчленном составе типа причастие + существительное + глагол (алганына кагаз берди).

На основе использования направительного значения окончания-га, -ге создаются сочетания типа айтканына айыптуу, кезегинче жайды, бүткөнгө эсептеди. Например: Айтканыбызга айыптуубузбу (запись устной речи).

Каждое из этих сочетаний слов в письменной речи организуется с использованием других аналитических средств связи. Например: айтканына айыптуусун – айтканың үчүн айыптуусун.

Таким образом, в разговорной речи словосочетания управляемое слово в форме дательного падежа+имя (глагол) имеют широкую реализацию. Они расширяют свои функции, замещая сочетания с причинным значением, дифференцированно организуемые посредством послелога -үчүн. Вмещение в данный тип сочетаний делиберативных связей также мотивировано подведением их под направительное значение падежного окончания-га, -ге (келгениң жөнүндө кабар бар – келгениңе кабар бар).

В письменной речи в сочетаниях, когда управляемым словом выступает причастие, его субстантивация подчеркивается наличием аффиксов -дык, дыктан. Кечиккендиктен капаланды, кечиккен үчүн капаланды и т. п.

Прямая субстантивация прилагательных, причастий – явление, принявшее в разговорной речи характер нормы.

Трехчленные сочетания типа существительное + кезшен + имя (глагол). Жаш кезинен тың в разговорной речи упрощаются. Их заменяют двухчленные сочетания с управляемым словом в исходном падеже жашынан тың.

Упрощение сочетаний проявляется и в частом опущении послелогов бери келчи.

В разговорной речи преобладают сочетания, организованные посредством формы -ган соң. Это объясняется, во-первых, стремлением разговорной речи к однотипным конструкциям с разнообразным смысловым наполнением. Тяга к форме -ган соң определена шириной ее функционального диапазона, она может выражать как временные, так и причинные связи. Во-вторых, разговорная речь избегает морфологически осложненной формы -дыктан. В разговорной речи причастия, прилагательные чаще субстантивируются синтаксическим приемом без привлечения аффикса -дык. Сенен жашыра турган эч нерсе жок. Ошондуктан сага айтайын деген оюм болгон жок (К. Б.).

Этим во многом объясняется, почему из двух возможных форм предпочтение отдается форме на -ган соң.

Также для разговорной речи характерно, что в глагольных словосочетаниях с зависимым словом в форме винительного падежа глагол -деди, управляет существительным, местоимением: аялды деп жүрүп. Катынды деп жүрүп кор болду (оозеки речтен).

Синтаксическое притяжение глаголом -де слова, выражающего субъект, в прямой и косвенной речи является необычным. Оно не мотивировано нисемантически, нисинтаксически, аскореевсего, объясняется тягой -де к синтаксическому поведению слова айт, семантически общегосним.

Слово айт позволяет сочетать в винительном падеже не только те слова, включение которых мотивировано семантически, т. е. способностью перехода его действия на объект (сөздү айт, кабарды, жомокту айт, баягыны айт), но и те, включение которых не может быть достаточно мотивирован. Например: Эх, баягыны айтам ай. Айтууга туура келет. Айтпасам кызыктай эле болуп жатам (А.Т.).

В разговорной речи часто применяется введение в глагольное словосочетание имен, выражающих обстоятельственное значение, с опущенным падежным окончанием. Это явление, объяснимое стремлением к экономности, осуществляется в определенных, традиционно установленных лексико-грамматических сферах. Например:

1. Опускают окончания местного падежа имени, обозначающие времена года: жаз, жай, күз, кыш. Например: Жаз – жарыш, күз – күрөш. Кыштын ызгаардуу суугу кар жааганда анчалык деле суук болбойт экен (А.Ж.).

2. Опускает окончания местного падежа имя күнү вступающее в трехчленное сочетание причастие + күнү + глагол: алган күнү кайтты. Например: Кабагын түйүп тура бергени, күнү бүгүн алгандай боло баштады (А.Т.).

3. Может опускать окончания местного падежа осложненное образование күндөрдүн бир күнүндө в сочетании с обстоятельственным значением: Күндөрдүн бир күнүндө жүдөп – какап, бирөөдөн кор, бирөөдөн зордукту көрүп жүргөң үчөөнө көзүңдүн кырын саларсың (К.Б.).

4. Возможно опущение окончания исходного падежа парными числительными, вступающими в обстоятельную связь с глаголом: Коңшулар бешөө-бешөө болуп кош тартышты. Капы-картаң чал-кемпирлер экөө-экөө болуп кыткылыкташып отурушат (А.Т.).

В разговорной речи обстоятельственные связи выражаются словосочетаниями, организуемыми с помощью вспомогательного глагола -де. Вспомогательный глагол -де в данной служебной функции принимает разнообразную форму. В форме условного наклонения де (десе) связывает имя с глаголом в причинно-условную связь. Например: Кой десе, кой да, өз билгининди жасай бересиңби. Ахмат десе ал барын аябайт (К.Б.).

Разговорная речь сочетание с десе употребляет йак параллель сочетанию с послелогом үчүн. Ахмат десе аябайт – Ахмат үчүн аябайт. Форма условного наклонения глагола десе определяет причинно-условный характер связи в словосочетаниях, организуемых вспомогательным глаголом.

Причинное отношение более определенно выражается деепричастной формой де (деп). Деп включает в словосочетание имя и глагол: Ата-энем деп өз жанын аяган жок. Дүнүйө деп жүрүп бардык нерседен айрылды.

Особенности в организации атрибутивных словосочетаний объясняются теми же стремлениями разговорной речи к морфологической разгрузке компонентов и их упрощению.

В результате в атрибутивных словосочетаниях многие прилагательные, образованные от существительных, опускают словообразовательные суффиксы -кы, -гы, -лык, -тык. Составные прилагательные с компонентом жак (тоо жак, ал жак), также образованные от существительных с временным значением (жаз, жай, күз, кыш и.т.д.), обычно употребляются в разговорной речи без суффикса -гы, -ги: Айылдан узаган соң, чоң жол жакка чыктык (запись устной речи). Жаз камын кышта ойло). Түн уйкусун төрт бөлөдү (А.Т.). Илгери басып бара жаткан чоң атамдын кичи уулу (К.Б.).

Однако опущение суффиксов в атрибутивных сочетаниях не носит всеобщего характера. Оно возможно в определенных лексических пределах.

2. В разговорной речи в вопросительных предложениях, содержащих поиск атрибутивного качества, может употребляться местоимение не вместо обычного кандай: Мунун кандай машине? Мунун не деген машине, байке? Сочетание «не, эмне» + имя свойственно исключительно разговорной речи. Привлечение не в данной функции объясняется, видимо, изафетными сочетаниями типа шай цасыц, шөп машина, где атрибутив выражается существительным. Употребление не в сочетании с именем в разговорной речи зачастую мотивировано целью придать речи риторичность, экспрессивность, например: Сенин многу жасаганың не деген шумдук, не деген өзүмчүлдүк (А.Т.).

3. Своеобразие разговорной речи придает и употребление словосочетаний, состоящих из прилагательного на -дагы и причастия на -ган: баргандагы көргөнүм, жолуккандагы айтканы. Сочетания, организованные путем примыкания подчиненного компонента-прилагательного, являются параллельными конструкциями барганда көргөнүм, жолукканда айтканым. Последние организованы

путем управления основным компонентом зависимого слова. В сочетаниях типа баргандагы көргөнү матрибутивный характер связи имеет лишь формальное значение, это сочетание также, как барганда көргөнүм выражает временное отношение между компонентами. Именно поэтому они функционально являются параллельными. Например: Баягы сөздү тигил жигит айткан дечи, күч колдоно эле бересиңби? (А.Ж.). Ошол жылы келгенин көргөнүм дечи, көргөнүм Жапар экен (А.Т.). Ошондогу булардын көргөнү курусун (К.Б.).

4. Характерны для разговорной речи сочетания типа баатыр дейсин баатыр жок, бала дейсиң бала жок образованные по аналогии с сочетаниями типа мен дейсиң менменсинип, ата дейсиң актанып, где видовое название при помощи дейсиң относится как атрибутив к родовому названию. Но сочетания типа бала дейсиң бала имеют своеобразие как по организации, так и по функциональному назначению. Эта особенность заключается в том, что в сочетание привлекается одно и то же слово и тем самым главный компонент как бы самоопределяется. Этим достигается экономность речи.

В разговорной речи посредствующий вспомогательный глагол в целях экономности может опускаться, и глагол, приняв причастную форму, непосредственно соотносится с именем. В результате этого процесса и образуются атрибутивные сочетания, состоящие из семантически недостаточно-мотивированных компонентов. Такое оформление сочетаний, зависящее от целевой установки говорящих, можно назвать сдвижением.

Определительные отношения устанавливаются в сочетаниях, организуемых посредством глагола де в форме причастия (деген, дейсиң). Зависимый компонент, вводимый глаголом деген, дейсиң уточняет конкретное значение главного слова – имени. Обычно такое уточнение производится введением слова, выражающего видовое название, собственное имя, назначение предмета. Как правило, слово, выражающее назначение, стоит в форме направительного падежа.

Итак, разговорная речь стремится к экономности, легкости фраз, экспрессивности, эта тенденция находит языковое выражение на уровне словосочетаний следующим образом:

Расширяется лексическая база, функциональная сфера словосочетаний с управляемым словом в форме дательного, исходного падежей. Словосочетания этого типа охватывают те лексико-семантические сферы, которые в письменной речи находят дифференцированную организацию с помощью послелогов.

Облегчается фраза за счет опущения зависимыми причастиями и прилагательными словообразующих суффиксов в глагольных и атрибутивных словосочетаниях. Причем это явление ограничено узким кругом определенных слов.

Список литературы

1. Абдулдаев Э. Кыргыз тили. Фонетика. Морфология / Э. Абдулдаев, А. Иманов, С. Давлетов, А. Турсунов. – Фрунзе: Мектеп, 1986.
2. Асылбеков У. Грамматика. 1бөлүк. Морфология. – Фрунзе; Кыргызмамбас, 1940.
3. Бакеев К. Кыргыз тилинин грамматикасы. 1бөлүк. Фонетика жана морфология. – Фрунзе; Кыргызмамбас, 1948.
4. Балакаев М.Б. Современный казахский язык. – Алма-Ата, 1959.
5. Батманов И.А. Очерки синтаксиса узбекского языка. – Ташкент, 1959.
6. Вербицкий В.И. Грамматика алтайского языка. – Казан, 1896.
7. Грамматика азербайджанского языка. – Баку: Элм, 1971.
8. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.; Л.: Изд. АН ССР, 1940.
9. Жапаров А. Синтаксический строй кыргызского языка. Т. 1–2. – Бишкек: Мектеп, 1992. – 429 с.
10. Жакыпов Ы. Жөнөкөй сүйлөмдүн синтаксистик түзүлүшү. – Фрунзе: Мектеп, 1965.
11. Жапаров А. Кыргыз тилинин грамматикасы. Синтаксис. ЖОЖдор үчүн. – Фрунзе: Кырмамбас, 1951.
12. Иманов А. Кыргыз тилинин синтаксиси. – Бишкек. 1995. – 390 б.

13. Орузбаева Б. Сөз курамы (ЖОЖдор үчүн окуу куралы). – Бишкек: Мектеп, 2000.
14. Турсунов А. Кыргыз тилиндеги сөз айкаштары. – Фрунзе: Илим, 1978.
15. Тынстанов К. Кыргыз тилинин морфологиясы. 5–6-класстар үчүн. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1934.
16. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Т. 1. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949.